

НОВЫЙ ФОРМАТ

ЖИЗНЬ
В ИСКУССТВЕ

ЧЁРНЫЕ ЛЕБЕДИ

НОВЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
БОЛЬШОГО
ТЕАТРА

Б. С. Александров

Черные лебеди. Новейшая история Большого театра

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444131

Чёрные лебеди. Новейшая история Большого театра. Составление Б.С.

Александрова.: Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0394-4

Аннотация

В последние десять с лишним лет Большой театр погряз в громких скандалах и конфликтах. Они стали в нашем сознании такими же приметами времени, как бесконечные авиакатастрофы и убийства среди бела дня. Тяжбы с Волочковой, пикеты против «Детей Розенталя», шестилетняя реконструкция в миллиард евро с обнародованными хищениями, постановка оперы «Руслан и Людмила», опозорившая вновь открывшуюся историческую сцену, война руководства ГАБТа с премьером Николаем Цискаридзе... И, наконец, случай с Филиным, переполнивший чашу раздора. Эта книга – хроника больших скандалов Большого, своего рода история его уничтожения. Что творится в главном театре страны, который еще недавно считался нашим национальным достоянием, а теперь превратился в источник наживы для воротил от искусства? Кто, когда,

наконец, распутает этот змеинный клубок? Похоже, власти не до культуры, а беспредел в Большом всё набирает обороты.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава первая	14
Господин «Икс» взамен великого артиста	14
Геннадий Рождественский: «Я пришел в	35
Большой театр с открытым сердцем...»	
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Составление Б.С.
Александрова
Чёрные лебеди. Новейшая
история Большого театра**

**Вместо предисловия
Чёрные лебеди Большого
театра. Десять лет скандалов
при бессменном руководстве**

Фрагмент аналитической телепрограммы «Пост-скриптум»

Ведущий:

– Тема, не сходящая со страниц газет, – постоянные гром-

кие скандалы вокруг Большого театра. Причем руководство театра уже долгие годы остается неизменным!

У нас за это время менялись министры и вице-премьеры, трижды сменился премьер-министр, трижды министр культуры, а руководство Большого поражает всех своей стабильностью. Хотя говорить о каких-то успехах весьма сложно, даже совсем напротив – о Большом сегодня говорят совсем по другим поводам. Об этих поводах, которых чем дальше, тем больше, – Рамиль Гатауллин.

Корреспондент:

– Новейшая история Большого – это сплошная череда скандалов. Ящик Пандоры взломало в 2003 году руководство театра, объявившее во всеуслышание об увольнении балерины Анастасии Волочковой якобы за высокий рост и излишний вес.

После этого экстерьером танцовщицы заинтересовались все, причем не только в России, но и за границей. Затем было много шума вокруг оперных постановок. Вспомнить хотя бы новое прочтение «Евгения Онегина», от которого Галина Вишневская пришла в ужас.

Галина Вишневская:

– На ларинском балу бьют посуду, и Ларина падает, подвыпивши немножко. Валится с ног маманя... Девчонки дерутся, вцепившись в волосы друг другу. Меня возмутило! Чтобы создать такую оперу, такой шедевр, как «Евгений Онегин» или «Пиковая дама», нужен гений! Гений! Каким

был Пушкин, каким был Чайковский. Сегодня у этих гениев мародеры снимают сапоги с мертвых.

Корреспондент:

– Еще больший шум сопровождал постановку оперы «Дети Розенталя». Это спектакль о проститутках, о «тошниловках» и о том, как «рубят бабло». Клоны великих композиторов пьют водку и развлекают вокзальных бомжей и проституток. Была еще оперетта «Летучая мышь», действие которой перенесли на корабль. А всех героев тоже сделали пьяницами, дебоширами и сексуально озабоченными. История с пьяными героями и полуголыми девицами повторилась и в, так сказать, новой редакции оперы Глинки «Руслан и Людмила». Вот отзывы возмущенных зрителей на одном из интернет-сайтов:

«Издевательство над оперой Глинки «Руслан и Людмила»... вызывает омерзение!.. Ушла после первого же действия. Зачем над входом оставили вывеску «театр»?! Правильнее было бы написать «балаган»! (Каролина).

«Хочу задать вопрос напрямую Иксанову и Чернякову. Вам не стыдно, что вы позорите русскую классику и сцену Большого театра?» (Юлия).

Корреспондент:

– Впрочем, были и те, кому новая постановка понравилась.

«Ничего такого провокативного в этом спектакле и нет... – сокрушается некая Варвара Турова, актриса, музы-

кант и ресторатор, как представляет ее Интернет. – В нем нет натурального полового акта с абсолютно голыми певцами. Нет бутафорской крови, заливающей весь зал. Нет избия младенцев, уродливо показанной смерти, людей с г... ном на сцене и соответствующим запахом. Нет гомосексуалистов, педофилов и наркоманов на сцене. Словом, нет ничего из того, что вы легко можете обнаружить на лучших сценах мира».

Большой театр – поруганный храм

Корреспондент:

– Получается, чем больше дерьма, тем лучше сцена? С та-

ким мнением не согласен Юрий Симонов, бывший главным дирижером Большого в течение почти шестнадцати лет. При нем театр достиг вершины славы, но творческой, а не скандальной, как сейчас.

Юрий Симонов:

– Классическая опера в любое время должна оставаться классической оперой. Вам не нравится – не трогайте это дело, сочините свое. Закажите, пожалуйста: Родион Константинович, напишите нам оперу «Пиковая дама». И делайте что хотите, хоть вверх ногами ходите, хоть без штанов все. Никто ничего не скажет, потому что это опера современного композитора. Но зачем портить «Пиковую даму» Чайковского в постановке Баратова, Дмитриева? Понимаете? Зачем портить «Бориса Годунова», которого поставили Голованов, Федоровский?..

Корреспондент:

– Особое возмущение театралов вызвало то, что в отличие от предыдущих, так сказать, творений, которые шли в филиале, обновленная опера Глинки «Руслан и Людмила» открывала основную сцену Большого после долгих лет реконструкции. Кстати, эта стройка – отдельная история, которая в свое время уже вызывала интерес следственных органов. На реконструкцию здания потратили 24 миллиарда рублей. В 16 раз больше, чем планировалось изначально. Услышав это, крупнейший в мире специалист по театральным технологиям, американец Татео Накашима воскликнул: «За эти

деньги я построю в Москве три таких театра!» В 2011 году Большой театр оказался еще и в центре порноскандала. Тогда на должность художественного руководителя балета прочили Геннадия Янина. Но кто-то разослал журналистам фотографии групповой оргии с его участием, и место занял Сергей Филин. Недавнее нападение на Филина – совсем уже дикий случай, после которого театральные деятели заговорили о том, что Большой, как явление культуры, увы, скорее уже мертв, чем жив.

«Большой театр стал надгробием русской культуры. А сейчас, когда его переделали, он превратился в пластиковый новодел надгробия... Никто из приличных людей туда не ходит... – считает композитор Владимир Мартынов.

Владимир Мартынов:

– Большой театр долгое время был национальным символом. Он считался великим, потому что у него было великое прошлое. Сейчас он перестает быть даже брендом.

«После развала Советского Союза статус театра сильно упал, и сейчас он продолжает опускаться. Ведет все это к полнейшему нравственному развалу», – вторит Мартынову режиссер Александр Белинский.

Александр Белинский:

– Да, появляется новая режиссура, но она – не что иное, как паразитизм. Сегодня в Большом нет достойных спектаклей, и все премьеры, о которых я слышал и которые видел, вызывают лишь скепсис.

Елена Драпеко:

– Приглашенные звезды, постановщики, по-моему, не создали ничего великого. Во всяком случае, я такого не видела. Большой театр – это витрина России. Конечно, все, что происходит в этом театре, это, так сказать, имидж нашей культуры. Но и родимые пятна точно такие, как у всей страны. Понимаете? Жажда больше заработать: меньше работать, а больше заработать. И жажда славы не для успеха у зрителя, а для того, чтобы можно было себя дороже продать.

Корреспондент:

– Противостоять такой линии администрации Большого театра отваживаются немногие. Один из таких смельчаков в театре – Николай Цискаридзе. За это его уже неоднократно пытались уволить, а после нападения на Филина дирекция театра вновь попыталась свести счеты с Цискаридзе, бросив на него тень подозрения. Вначале Анатолий Иксанов намекал, говоря, что виновного в нападении на Сергея Филина надо искать среди сотрудников, а потом вдруг заявил: «Уверен, что в таком зверстве Николай Цискаридзе принимать участие не мог».

Так Иксанов прокомментировал якобы многочисленные слухи о возможной причастности Николая Цискаридзе к нападению на Сергея Филина. Но до этого заявления таких слухов и не было, а вот потом новость разошлась по всем агентствам. И Цискаридзе даже пришлось объясняться со следователями.

«Нельзя доводить, чтобы сор из избы разносился по всей деревне, а прославленный премьер, верой и правдой много лет служивший театру, вдруг оказывался в нем изгоем», — возмутился даже всегда осторожный Олег Табаков.

Олег Табаков:

— Надо так руководить коллективом, чтобы подобные темы даже не возникали.

Корреспондент:

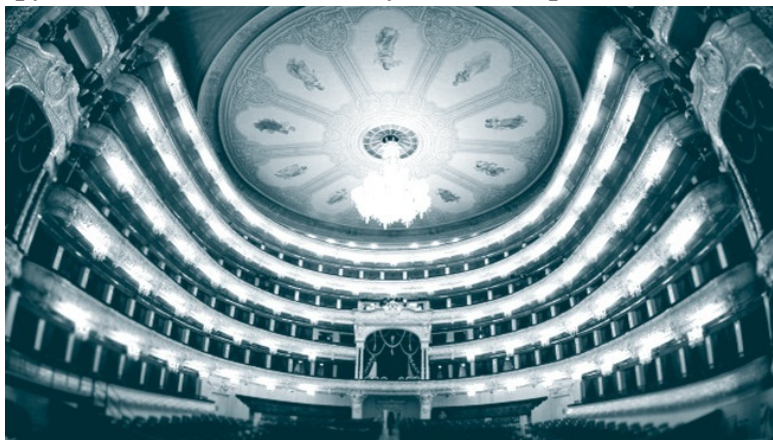
— За тринадцать лет руководства Анатолий Иксанов не смог справиться ни с одной из застарелых проблем театра. Наоборот, они только усугубились. Билетная мафия процветает, репертуар по большей части вызывает недоумение, хорошие голоса из провинции уезжают на Запад, минуя главные подмостки страны.

Осенью видные деятели культуры написали Президенту и попросили его наконец-то обратить внимание на проблемы Большого и уволить нынешнего директора театра господина Иксанова.

За более чем двухсоттридцатилетнюю историю Большой театр несколько раз сгорал дотла, выстоял две отечественные и одну гражданскую войны. В здание даже попадала бомба. Он пережил пару десятков правителей, бесчисленное множество директоров, видел в своих стенах и бездарей, и гениев, но теперь, если не вмешаться, театр окончательно погибнет и превратится из центра большого искусства в место грандиозных скандалов.

Ведущий:

– Впрочем, может быть, мы слишком строги к руководству Большого. Ну и что, что нет крупных удач, ну и что, что Большой со страниц культуры перекочевал на страницы скандальной хроники. Ведь задача театра, в том числе, нас развлекать, а Большой нас, безусловно, развлекает, если не громкими премьерами, то громкими скандалами. И с этим его руководство, конечно же, успешно справляется.

Из центра большого искусства Большой превратился в место грандиозных скандалов

Глава первая

Как «уходили» титанов

Господин «Икс» взамен великого артиста

**Владимир Васильев: «Меня
могут уволить в любой момент»**

– ...На работу как на праздник – сказано про вас?

– Про меня. Это вообще единственное спасение.

– Вы уже пять лет как директор Большого театра. Не жалеете, что взяли эту ношу на себя?

– Я никогда ни о чем не жалею. Разве только о том, что в молодости был слишком безапелляционен и оттого иногда излишне резок с людьми.

– В этой работе больше от рая или от ада?

– Я расцениваю директорскую работу как творчество, мне важно, чтобы этот элемент всегда был, что бы ни пришлось делать. А в творчестве всегда – счастье со слезами.

Каждый успех артистов, музыкантов, режиссеров театра –

моя радость. Неудача – наоборот. Но есть и однообразность, которая раздражает. Потому что погружаешься в чиновничью трясины. На точках соприкосновения ада с раем что-то получается, здесь импульс.

Понимаю, что нельзя подолгу задерживаться ни в аду, ни в раю. В первом случае потонешь в отрицательных эмоциях, угробишь и дело, и себя, во втором – успокоишься, а спокойствие – гибель любого театра...

– ...*Есть планы уйти?*

– Во-первых, меня в отличие от тех, кто работает по контракту, могут в любой момент уволить. Меня официально назначил председатель правительства, и он же волен снять. Или президент. И никакой суд не восстановит. Пока разногласий с моими начальниками у меня нет. Как будет дальше – не знаю, я не провидец. Во-вторых, я считаю, что любой руководитель любого ведомства должен быть сменяем. Чтобы дать возможность недовольным тобой людям как-то себя реализовать при другом начальнике....

– *Когда человек становится начальником, вокруг него резко меняется социальный и личностный контекст. Вы как-то сказали, что самое трудное для вас было научиться отказывать друзьям...*

– В последние годы мои отношения к людям, безусловно, изменились. Мне трудно судить, насколько я преобразился, смею надеяться, что стал более терпелив. Постоянно совершенствуюсь в искусстве компромисса. Без этого никак нель-

зя, к сожалению. А что касается отношения людей ко мне – это надо их спросить. Я за все время работы артистом был в кабинете директора театра два или три раза. Мне теперь говорят: «К вам не прорваться» или «Люди боятся вам сказать». Но вы посмотрите: у меня постоянно люди. Это и есть демократия? Когда-нибудь этому придется положить конец, потому что работать зачастую просто невозможно.

– *Артист балета – существо подневольное, он обречен выполнять команды хореографа. А директор – это распоряжение судьбами других. Что вам пришлось менять в характере при вступлении в руководящую должность?*

– Все наоборот: я никогда не ощущал себя подневольным на сцене, никогда не повторял механически того, что мне показывали, всегда переосмысливал по-своему. И многое я придумывал сам. Но вы правы в том, что это абсолютно разные профессии. Когда вы – художник, творящий на сцене, вы подчиняете всех себе. И зрительный зал, и оркестр, и сценографию, и концепцию спектакля. Все работает на вас. А здесь, в этом директорском кресле, задача иная: я должен раствориться в других, учитывать каждого...

– *Когда премьер уходит со сцены, он прощается с тем, что приятно греет душу: овациями публики, армией поклонников, охапками цветов, автографами... Вам без этого трудно?*

– Легко. Когда я, будучи уже директором, пришел на «Спартак» в качестве зрителя, всем было очень интересно

посмотреть, как же буду реагировать на ситуацию: вот-де я сижу в ложе, а кто-то на сцене пожинает лавры в моей не самой худшей роли. А я никак не реагировал – ни внешне, ни внутренне. Сожаления, что что-то ушло безвозвратно, не было. Я сознательно выбрал другую жизнь и знал, на что я иду. Правда, не совсем. Не думал, что будет так сложно.

– *В чем заключались сюрпризы для директора Васильева?*

– Артист, если он хороший артист, настолько увлекает зрителя, что зритель сопереживает ему, так сказать, единой массой. А здесь так не получается. Здесь много противоположных течений, и не все становятся единомышленниками. Я не получаю такого отклика в театре, чтобы на мои предложения все сказали: «Ах, как это замечательно» – и тут же сделали на сто процентов. Я понимаю, бессмысленно думать, что этот огромный коллектив может полностью мыслить со мной в творческий унисон. Но моя задача – увлечь как можно большее число людей в театре. Увлечь интересной работой, а не принуждением.

– *В одном из интервью несколько лет назад вас спросили, знаете ли вы о том, что в театре вас прозвали Васильев-Блаженный. Вы тогда ответили: лучше Блаженный, чем Иван Грозный...*

– Пусть меня называют как угодно, лишь бы люди в театре работали в полную силу. Мне не нужно, чтоб меня боялись. Хотя я знаю точно: власть, основанная на страхе, прочнее и долговременней власти на любви.

– Вы из поколения шестидесятников, известны демократическими убеждениями. Но по должности принадлежите к верхушке новой российской номенклатуры...

– Я далек от близких контактов с властями. Некогда, я занимаюсь театром. Хотя меня с самого начала предупреждали: для того чтобы здесь долго сидеть (хотя я не знаю, сколько я здесь просижу, меня позвали в критический момент, сказали – выручай театр. Ну давайте, сказал я, пришла палочка-выручалочка), надо ходить по кабинетам, бывать в Кремле, сидеть в приемных у министров, выбивать и добиваться. Это значит, что большую часть рабочего дня меня бы в ГАБТе не было. Но мне кажется, что моя главная задача – работать здесь, в театре. С другой стороны, я понимаю: если я, народный артист и директор Васильев, пойду по инстанциям – что-то выйдет, если пошлю помощников – возможно, ничего не получится. Хотя по характеру очень не люблю просить. И не хожу с протянутой рукой, а напоминаю об обязанностях государства по отношению к государственному театру.

«Спартак» в постановке Юрия Григоровича – шедевр балетной сцены. Великие исполнители главных партий – Владимир Васильев и Екатерина Максимова

У меня был хороший контакт с Примаковым. Мне казалось, что я понимаю его, а он – меня. Но он ушел. Потом со Степашиным, но он тоже ушел.

– А с Владимиром Путиным?

– С Владимиром Владимировичем я на темы театра ни разу не разговаривал. Но скоро придется, когда пройдет инаугурация. Сейчас Большой театр находится перед барьером, который надо перепрыгнуть или разрушить. Государство должно либо признать, что на искусство денег нет, потому что есть Чечня, пенсионеры и экономика, либо что-то делать. Мы получаем деньги только на зарплату, все остальное приходится искать самим.

Большой будет соответствовать мировым стандартам лишь тогда, когда окажется под патронажем президента и будет президентским театром. То же самое было при царе. Многие спектакли субсидировались не из казны, каждый министр желал вложить в театр деньги. Потому что театр пользовался высочайшим покровительством, и его статус от этого был очень высок. Советский период в этом смысле был замечательный: несмотря на то что говорили «искусство – для народа», музыкальный театр, при всех идеологических издержках, был элитарным и поддерживался государством

как элитарный. Но эта элитарность касалась огромных слоев населения.

Сейчас ГАБТ и не народный, и не элитарный, он какой-то средний, а значит, никакой. С одной стороны, к нам приходят люди, для которых цена на билеты не имеет значения, наоборот, чем дороже, тем престижнее. А для народа повышение цен – конец: люди никогда не смогут послушать оперу или посмотреть балет. Мне важно, чтобы изменилось отношение государства и общества к высокому искусству вообще, не только к Большому или Мариинскому театрам. Особенно у тех людей, которые стоят у самого-самого верха.

Из интервью «Независимой газете»

«Политика художника», 14.04.2000

Вместо звезды балета Васильева на сцену Большого выйдет администратор Иксанов?

Слухи о том, что возглавляющий Большой театр Владимир Васильев может расстаться со своей должностью, ходили уже давно. Однако казалось, что реальной почвы под собой они не имеют.

Но нет дыма без огня: вчера Владимир Путин подписал указ «Об Академическом Большом театре». Указ упраздняет должности художественного руководителя (этот пост и занимал Владимир Васильев) и исполнительного директора (Владимир Коконин). Теперь Большой будет возглавлять ге-

неральный административный директор, который будет назначаться правительством по представлению Министерства культуры, а художественный руководитель будет не равноправным партнером директора, а его заместителем. Назначать его будет не правительство, как это практиковалось ранее, а министр культуры.

По словам министра культуры Михаила Швыдкого, реорганизация связана с тем, что с лета 2002 года начинаются реставрация и реконструкция основного здания, а театр должен будет на это время переехать в здание филиала. Поэтому во главе главного театра России в этот период должен стоять человек, умеющий выполнять административную работу.

Для пресс-службы Большого театра указ Президента России стал полнейшей неожиданностью, комментировать документ там категорически отказались. Но нам удалось вчера узнать, что на должность генерального административного директора Михаил Швыдкой уже представил Анатолия Иксанова, который долгие годы был директором питерского Большого драматического театра, а в последнее время работал финансовым директором на телеканале «Культура».

На пост художественного руководителя сейчас рассматриваются три кандидата. Все они в разное время работали в Большом театре. Это Александр Лазарев, Евгений Светланов и Геннадий Рождественский. Последнего и считают наиболее вероятным кандидатом на место Владимира Васильева.

Большая революция в Большом

Согласно последним президентским указам, Большой театр переходит в ведение Министерства культуры, а должности его художественного руководителя-директора и исполнительного директора упраздняются. Мы попросили прокомментировать эти указы министра культуры РФ Михаила ШВЫДКОГО.

— *Чем вызваны эти два указа президента? Станет ли от них театру лучше?*

— Указы связаны с двумя обстоятельствами. Первое: затраты на реконструкцию Большого театра столь велики, что решение о ее финансировании принимается на самом высоком уровне. По стоимости она превысит годовую инвестиционную программу для всей России. Потому и необходимы указ президента, а затем постановление правительства, которое зафиксирует его как государственный документ.

Указы вышли на следующий день после пожара на Останкинской башне. К сожалению, наши учреждения культуры, даже столь прославленные, как Большой театр, Ленинская библиотека или Большой зал консерватории, находятся в таком угрожающе пожароопасном состоянии, не говоря уже о физической изношенности зданий, что требуют немедленной реконструкции.

Еще один потрясающий сценический образ Владимира Васильева – Иван Грозный в одноименном балете на музыку С. Прокофьева. Хореография Ю. Григоровича

О реконструкции Большого театра говорили десятилетия назад. И лишь в последние годы началось строительство филиала, без которого реконструкция основного здания невозможна. По планам, к 1 января 2002 года будут завершены строительство филиала и его технологическая оснащённость. До конца сезона труппа будет осваивать новое филиальное помещение. С середины 2002 года начнется реконструкция основного здания. Уже сейчас вокруг этого разгораются страсти, связанные с характером реконструкции, с

методикой работы реставраторов. Возникнет немало сложностей – отсюда и второе обстоятельство: решение о переподчинении Большого театра Министерству культуры. По закону, по бюджетному кодексу и ряду других постановлений о методике расходования государственных средств, в том числе инвестиционных, генеральным заказчиком в строительстве объектов культуры – будь то Большой театр или клуб в сибирской деревне, является Министерство культуры. Театр должен быть в ведении тех, кто отвечает за массив финансовых потоков, призванных обеспечить его реконструкцию и строительство. Именно поэтому изменена структура управления Большим театром. В последующие, как минимум, пять лет ключевой фигурой будет оставаться административный, а не художественный руководитель. Тем более что объемы строительных и технологических работ столь велики, что вряд ли, думаю, серьезный деятель культуры рискнул бы взять на себя такую ответственность. И уж наверняка она отвлекала бы его от реализации творческих программ.

– Но не секрет, что подобные решения и указы в сознании общественности всегда связываются с перестановками в составе руководства.

– Я не смог связаться с Владимиром Васильевым и Владимиром Кокониным, в день обнародования указов в Большом театре был выходной, но мы непременно встретимся и обсудим все проблемы. Что касается фигуры административного директора, я направил в Правительство свое предложение о

назначении Анатолия Геннадиевича Иксанова. Но постановления еще нет, когда оно появится, можно будет говорить об этом всерьез. Во всяком случае, это человек, которого знают все театральные люди Москвы и Петербурга и вообще России. Он большую часть жизни проработал директором в Большом драматическом театре Санкт-Петербурга, причем в самые трудные для театра годы, когда шла его реконструкция и нужно было создавать разного рода механизмы, которые могли бы поддержать БДТ в финансовом отношении. Должность директора театра редчайшая, уникальная, требующая огромного такта и одновременно определенной власти. Найти директора театра очень трудно, особенно когда речь идет об управлении огромным комплексом работ, связанных со строительством, переездами и т. д.

– Правильно я вас поняла, что в ближайшие пять лет Большой театр от чисто творческих задач переходит скорее к административно-строительным, и это становится главным?

– Вовсе нет. Просто мы должны разгрузить человека, который займет место генерального художественного директора Большого театра. Мы должны освободить его от бремени административной ответственности, чтобы он занимался только творчеством.

– А как зовут того человека, который будет художественным руководителем?

– Мы рассматриваем разные кандидатуры. Я должен про-

консультироваться с представителями коллектива, выслушать их точку зрения. Моя позиция проста. Есть традиция, чтобы творческую часть возглавлял крупный музыкант, поэтому мы будем искать, видимо, здесь. Но я сначала должен поговорить с Владимиром Викторовичем Васильевым.

«Московские новости», 29.08.2000

Президент Владимир Путин уволил художественного руководителя Большого театра Владимира Васильева

Президент Российской Федерации подписал указ об увольнении художественного руководителя Большого театра, всемирно известного танцовщика Владимира Васильева. Более того, специальным распоряжением эта должность вообще упразднена. Руководство Большим театром стало прямой обязанностью министра культуры России. Об этом сообщил нынешний глава Министерства культуры Михаил Швыдкой.

Решение президента вряд ли удивило российскую общественность: от Путина давно ждали чего-то подобного. В последние годы коллектив Большого театра раздирали внутренние склоки, что, естественно, влияло на качество представлений. Престиж символа культуры огромной страны пошатнулся.

В Москве сейчас говорят, что Путин не стал дожидаться,

пока еще один символ былого величия российской державы окажется низвергнутым. Поэтому и решил навести порядок в Большом театре. Но есть и другая точка зрения: переход управления труппой непосредственно в руки правительства говорит о том, что сегодня в России централизации подверглась не только политика, но и культура. А это многим не нравится. Появились также опасения, что Михаил Швыдкой лишит Большой театр присущего ему академизма и превратит его в обычный увеселительный центр.

«Факты и комментарии», 31.08. 2000

Владимир Васильев узнал об увольнении по радио

– ... Екатерина Сергеевна (Максимова. – Ред.) рассказывала, что вы были очень растеряны, спрашивали, что делать, когда узнали о вашем увольнении с поста руководителя Большого театра. Причем узнали из сводки новостей радио – тогдашние начальники культуры даже не позаботились известить вас о готовящемся решении.

– Нет, я не спрашивал ее, что делать, просто сказал, что вот так случилось, а она мне ответила: «Ну я же тебе говорила, что все так кончится». Она действительно с самого начала моего директорства говорила: «Зачем ты согласился, ясно же, что всегда это заканчивается только одним». Но, конечно, она сама не ожидала, что ее слова сбудутся в такой фор-

ме. И когда я ей позвонил, она просто сказала мне главные слова: «У тебя есть жена, есть дом, приезжай». И на следующий день я собрал вещи и поехал к нам в Рыжевку (деревня в Костромской области, где Васильев и Максимова построили себе дом. – Ред.).

Для гениального танцовщика Владимира Васильева Боль-

шой театр с юношеских лет был родным домом.

Из этого дома, невзирая ни на какие заслуги, в 2000 году его вытеснили в одночасье, ликвидировав его должность директора и художественного руководителя

– Все в жизни имеет две стороны – наверное, то увольнение сохранило вам здоровье и силы для собственных творческих дел?

– Безусловно. Моя мама всегда говорила: все, что Бог ни делает, – к лучшему. Если ты воспринимаешь неприятности как повод ввязаться в полемику, это не приводит к добру. А если ты их с честью выдержишь и они для тебя служат импульсом для нового творческого раскрытия, это всегда к лучшему. Так же было в свое время, когда нас выставили из театра – Мариса, Майю (Лиепу, Плисецкую. – Ред.), Катю и меня. Потому что для нас тогда открылся весь мир... Ведь как считают многие артисты: нет, я могу работать только в БТ... Такая позиция – гибель для артиста. Настоящий артист, мне кажется, везде и всегда будет искать приложение своих творческих сил. И потом, когда я ушел отсюда, я же начал каждый день писать картины. Из меня вырывались стихи: самые худшие моменты жизни всегда служили мне импульсом к поэзии, которая меня выручала...

– Помню, год с небольшим назад мы встретились на «Триумфе», и вы хорошенько критически проишлись по «Евгению Онегину», поставленному в Большом Дмитрием Черняко-

был.

– Ну это вообще непонятное для меня явление.

Из беседы с С. Бирюковым, «Труд», 18.04. 2010

Владимир Васильев: «Это был шок!..»

– *Большая или бóльшая часть вашей жизни связана с Большим театром?*

– Большая и бóльшая. Мы же не говорим высокими фразами типа «театр – мой дом». А он действительно был нашим домом. В театре мы проводили большую часть нашей жизни. А домой приходили только спать.

– *Какие тенденции характеризуют Большой театр последнего десятилетия?*

– Вот не знаю, не могу сейчас сказать. Для этого надо быть в театре, часто туда приходиться. А я после 2000 года туда прихожу очень-очень редко.

– Обида осталась?

– Она не на театр. Обида – да, у меня есть обида на определенных людей, которая тоже уже сейчас сгладилась. Я не могу сейчас сказать, что встретил бы их и отвернулся, не подал руки или еще хуже что-нибудь сделал. Все это сглаживается, негативные моменты с годами уходят. И я отлично понимаю, что сам Большой театр тут ни при чем. Да, были отдельные люди, не столько в Большом театре, на которых, конечно, у меня была обида. Но время показало, что люди,

которым наносят обиды, могут справиться с этими обидами очень легко – если будут еще больше заниматься творчеством, еще больше себя отдавать работе. У меня именно так произошло. Поэтому сейчас я затрудняюсь сказать – хорошо это или плохо, что меня «ушли» в 2000 году, а мою должность ликвидировали. Конечно, это было ужасно, это шок был! Я отдавал всего себя, все 100 %, все пять лет. И тут вдруг... А до этого ведь сколько лет самозабвенно работал! И вдруг – раз – и нет тебя, и все.

– *Депрессия?*

– Ну, она была буквально считанные дни. А потом работа настолько меня поглотила, что было не до копания в этой истории. Я сразу же, буквально на следующий день после того, как узнал об увольнении, поехал в Рыжевку, это Костромская область. Там мы с женой на протяжении полувека отдыхали каждый август. И когда я приезжал на открытие сезона из этой самой нашей Рыжевки, то говорил жене: «Ну вот, сейчас откроется сезон, и я тогда приеду за вами, через несколько дней буду». Но приехал – и узнал из газет, из радио, что меня нет... А когда позвонил жене, она сказала: «Вот, я же тебе говорила, чем это дело кончится! Я очень рада. Все, приезжай». И я приехал на Рыжевку – и все потом завертелось. Да, конечно, я написал несколько эпиграмм. Эпиграмма – это замечательная вещь. Они поразительно эффективно нейтрализуют негатив, даже удивительно.

– *Процитируете?*

– Нет, не стану. Не хочу ворошить это прошлое. Злые такие эпиграммки, неплохие очень. На определенных людей, кстати. Но – сейчас не надо, одно дело в компании у себя, другое – на миру...

– *Вы были назначены художественным руководителем-директором Большого театра по указу Ельцина.*

– Я даже это потом как-то переосмысливал. И не думаю, что сам Борис Николаевич в это вникал и все знал. Другое дело, что перед самым назначением я около трех часов разговаривал с Черномырдиным. Он тогда был у нас премьером. И именно он меня уговаривал, чтобы я взял Большой театр. Ему я был тогда действительно благодарен.

– *Настоящая «афера века» – бесконечная и умопомрачительная по затратам реконструкция Большого театра. И пусть даже вы «не в теме»...*

– Дело в том, что первые подписи под реконструкцией этого театра ставил как раз я. Первый бюджет был именно мной продуман. Конечно, он был в десятки, если не в сотни раз меньше. Поэтому говорить о том, насколько это большая афера, я не могу и не хочу...

Из интервью газете «Конкурент», 2.03.2011

Информация к размышлению

Осенью 2000 года Минкульт снял со своих постов руководство Большого театра, а именно Владимира Василье-

ва и Владимира Коконина. Директором ГАБТ был назначен Анатолий Исканов. Михаил Швыдкой лоббировал своего бывшего коллегу: Исканов с 1998-го по 2000 год занимал пост заместителя генерального директора телеканала «Культура». Художественным руководителем театра стал дирижер Геннадий Рождественский. Но уже в апреле 2001-го министру пришлось принять прошение Рождественского об отставке...

В 2000 году директором ГАБТ был назначен «хозяйственник» Анатолий Геннадьевич (он же Тахир Гадельзянович) Исканов, которого лоббировал тогдашний министр культуры Михаил Швыдкой

Геннадий Рождественский: «Я пришел в Большой театр с открытым сердцем...»

Геннадий Рождественский уходит из Большого театра

Сегодня стало известно, что руководитель Большого театра, дирижер с мировым именем Геннадий Рождественский решил покинуть свой пост. По информации газеты «Известия», такое решение продиктовано глубоким личным разочарованием и обидами.

Уход Рождественского связывается с премьерой «Игрока». Как пишут «Известия», именно после выхода в свет этого спектакля у руководителя Большого театра появился повод для обид. Работа шла трудно, а в результате, пишет газета, публике был явлен сырой спектакль, не имевший до премьеры ни одного полноценного прогона. Кроме того, «последней каплей стал привычный для новой российской прессы некорректный, часто оскорбительный тон рецензий».

В свою очередь министр культуры Михаил Швыдкой, комментируя информацию об уходе Рождественского, сказал,

что в контракте с самого начала был пункт о том, что «Геннадий Николаевич волен покинуть свой пост, когда сочтет необходимым».

По словам Швыдкого, Рождественский осуществил свою мечту: поставить первую редакцию «Игрока», и мало кто усомнился в том, что музыкальный уровень спектакля доставил удовольствие меломанам. Министр считает, что уход Геннадия Рождественского – это «тяжелый удар, но катастрофы в Большом театре сегодня нет».

В свою очередь, генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов, говоря о возможном уходе Рождественского, заявил «Известиям», что «Геннадий Николаевич имеет право сам распоряжаться своей судьбой».

NEWSru.com, 14.06.2001

Геннадий Рождественский: «Большой театр губят нищета и равнодушие»

Уход Геннадия Рождественского, музыканта с мировым именем, с поста художественного руководителя Большого театра вызвал большой, почти скандальный резонанс. Маэстро показал обозревателю «Известий» Валерию КИЧИ-НУ черновик открытого письма министру культуры. Письмо резкое, откровенное, на 14 страницах. В нем знаменитый дирижер рассказывает скорбную историю постановки «Игрока», изобилующую доказательствами полного раз-

лада всех служб главного театра страны. Он сетует на равнодушие руководства Большого к предстоящей премьере, усматривая в этом все признаки саботажа. Я прошу разъяснений: откуда, почему вдруг саботаж?

– Я же привел очень сильную команду из Театра Станиславского и Немировича-Данченко – театра, который находится на той же улице и по идее дружественного. А что было делать, если все дееспособные солисты Большого отказались от участия в спектакле – они заняты за рубежом! Контракты составлены таким образом, что они могут уехать хоть накануне спектакля. «Гости» пели великолепно, это певцы с мировой репутацией, но и Большой театр, и прессу это только разъярило.

– В письме многие страницы посвящены прессе и часто недобросовестным – готов это свидетельствовать – нападкам на «Игрока». Но разговор о прессе касается уже не состояния в театре, а культуры и компетентности отдельных критиков, и министр культуры тут ничего поделать не может.

– Он может ясно выразить свое отношение к этому, заявить свою позицию. И у него достаточно авторитета, чтобы к нему прислушивались, – по сравнению с предыдущими министрами культуры он просто гений. Он интеллигентный и широко образованный человек – ему и карты в руки. Трагедия в том, что происходит подмена понятий. Да, мы пользуемся свободами, о которых и мечтать не могли. Но сво-

бода слова стала еще и свободой лжи, и свободой хамства. Интерес публики к классической музыке в России пока что очень велик. Но публику все время деформируют – подсовывают ей суррогат. На этот суррогат ее пытаются ориентировать – идет известного рода оболванивание. Мне это кажется чрезвычайно опасным. Помните концерт к юбилею Большого зала консерватории, превращенный в пошлый балаган? Все это очень настораживает – стремление к развлекательности, к одурманиванию, к сокрытию подлинной музыки.

– *Это мировой процесс или особенность новой России?*

– Я сталкиваюсь с этим везде, но не в таком масштабе. Россия в этом, увы, лидирует. В мире происходят и обратные процессы: в США лавинообразно растет интерес к опере, в Берлине оперные спектакли идут на городских площадях.

– *Когда вы принимали решение занять пост художественного руководителя Большого театра, как я понимаю, вы не ждали легкой жизни.*

– Разумеется, нет. Я понимал, в каком он состоянии, – видел результаты работы этого организма. Они становились все хуже, но я не представлял себе истинного состояния дел в театре. Целый год я пытался найти выход из положения и ответ на вопрос – когда же появятся средства для того, чтобы дать возможность театру и его артистам нормально существовать. Солист, поющий партию Германа в Большом театре, соглашается петь Трике за границей, потому что за эту крошечную партию он получит в пятнадцать раз больше, чем

в Большом за главную. Разве это не преступная политика?

— *Какие же все-таки нужны меры, чтобы Большой вернулся к жизни?*

— Не искать каких-то новых и главным образом компромиссных форм контрактных взаимоотношений с артистами, а сделать так, как во всем мире: составить контракт на определенные партии и на заранее обусловленные даты. Тогда и артисту, и администрации есть с кого спросить. А у нас один на полном жалованье, другой на половинном, кто-то на свободном контракте — это ведет к развалу.

Выдающийся маэстро Геннадий Рождественский на посту

главного дирижера и музыкального руководителя Большого театра в XXI веке не продержался и года. Чашу его терпения переполнила откровенно ангажированная кампания, развернутая против него в СМИ

– *В своем письме министру вы обрисовываете ужасающее состояние постановочных служб театра.*

– Да, так оно и есть. Хотя им невозможно отказать в энтузиазме: постановочная часть работала героически. Но она потеряла очень многих квалифицированных работников – они ушли из-за грошовой оплаты. Когда-то, если спектакль задерживался на одну минуту, директор театра писал докладную председателю Моссовета. Сейчас «Русалка» была задержана на сорок минут: нет рабочих, которые могут квалифицированно забить гвоздь!

– *Все ждали, что с вашим приходом в театр вернутся звезды...*

– Меня весь сезон в этом обвиняли: где они? Я написал письма крупным дирижерам в России и в мире. От всех получил самые доброжелательные ответы: их безусловно интересует работа в таком театре, как Большой. Но каждое письмо заканчивалось одним и тем же: «Я свободен с 2003 года». Ожидая немедленных результатов, мы просто не понимаем системы мирового театра. В любом, даже захолустном театре Европы спектакль, допустим, «Аида», объявлен на 16 марта 2002 года – все планируется задолго, потому и работает.

– И там большие музыканты чувствуют свою востребованность – в отличие от России, где их, как вы сказали, травят? Каковы ваши планы теперь?

– Может, я кого-то и разочарую, но нет – я не уезжаю. И никогда из России не уезжал. Хотя когда я написал ораторию «Заповедное слово русскому народу» на текст Алексея Михайловича Ремизова, в нашей прессе меня обвинили в том, что я ее сочинил, сидя в кресле на балконе своей виллы и покуривая сигару, и вместе с «каким-то Ремизовым» оплевывал русский народ. А я никогда не был никаким эмигрантом. В свое время я был вынужден поехать искать работу, после того как в 1974 году меня выбросили из оркестра Всесоюзного радио за то, что я отказался уволить 42 еврея. Но я никогда не отказывался от российского гражданства и не прерывал работу в Московской консерватории – я и сейчас являюсь там заведующим кафедрой симфонического дирижирования. Кроме того, у меня много предложений, начиная от Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко до крупнейших оперных и музыкальных коллективов мира.

Беседа с В. Кичиным. «Известия», 19.06.2001

Письмо министру

Уважаемый Михаил Ефимович!

Ваше предложение о встрече, честно говоря, не вызыва-

ет во мне особого энтузиазма. Я уверен, что Вам очень дорого Ваше время. Так же дорого оно и мне. По-видимому, Вы предлагаете встречу для того, чтобы узнать причины, побудившие меня подать заявление с просьбой о расторжении контракта. Постараюсь изложить Вам эти причины.

Нищета и «свобода»

Я пришел в Большой театр осенью 2000 года с открытым сердцем и с желанием сделать все, что в моих силах, дабы вернуть театру утерянную им репутацию. Я предполагал вывести его из дилетантской обывательской трясины на широкий путь мирового репертуара. Я находил невозможным отсутствие в репертуаре огромного количества шедевров и в ближайшем будущем собирался осуществить постановки опер Чайковского («Чародейка») и Яначека («Из мертвого дома»).

«Отчитываясь» перед Вами в деятельности генерального художественного директора, хочу сказать, что, кроме постановки «Игрока», я пригласил в Большой театр замечательного балетмейстера Ю.Н. Григоровича, блестяще воплотившего свою версию «Лебединого озера». Мне удалось очистить афишу от стопроцентной музыкальной макулатуры (балет «Дочь фараона») и предупредить появление на сцене двухсотпроцентной макулатуры – балета Д. Араписа «Александр Македонский».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.